

3 0 ОКТ 1960

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВУ

ЗАБЫТЫЙ мотив, фотография, выцветшая от времени, старый город, куда приезжаешь после долгих лет отсутствия... И вдруг сожмется на миг сердце, дрогнет в нем что-то растревоженное, и, будто кадры давней киноленты, пройдут перед глазами годы юности.

Мне понятно настроение хозяина дома, его задумчивость, легкая грусть. Как дороги ему эти старые альбомы, афиши, документы... Я листаю чужую жизнь, с самого начала...

Вот пожелтевшая театральная афиша 1918 года. С соблюдением правил ветхой грамматики, с «ерами» и «ятями», на ней написано, что в Новослободском народном доме в воскресенье — «день торгово-промышленных служащих», состоит спектакль-концерт. В списке исполнителей — юный конторщик Ваня Любушкин. Тут и фотография: гладко прилизанная прическа — волосок к волоску — с тонким пробором, аккуратный сюртучок выпускника Московской торговой школы...

Быть может, и сидеть Ване Любушкину в Охотном ряду, подсчитывать купеческие доходы. Да не туда повернула жизнь.

Октябрь 1917 года изменил судьбы миллионеров. Среди них и судьбу Ивана Сергеевича Любушкина-Любича, ныне народного артиста УССР, режиссера и преподавателя Харьковского института искусств.

В том восемнадцатом году, когда на сцене Новослободского народного

дома шли любительские спектакли, Ваню призвали в армию. Он выехал на Западный фронт. И вскоре на Пречистенку, что у Арбата, стали приходить серые конверты-треугольнички. Писал сын матери, что узнал новую жизнь, что товарищи у него хорошие, и что теперь уж мечта его о сцене осуществится непременно.

И вот новые снимки. Группа работников школы ликвидации неграмотности среди бойцов. Артисты и сотрудники театра 12-й бригады 4-й Смоленской дивизии. Не найдешь тут приглаженного счетовода с пробором-ниточкой. С обеих фотографий уверенно улыбается задорный парень в буденовке. А в документе тех дней пишется, что красноармеец Иван Любушкин создал при бригадном клубе фронтовой театр, что он является режиссером и актером этого театра.

Кто не помнит замечательных страниц романа А. Толстого, рассказывающих об армейском походном театре, руководимом Дашей Телегиной?

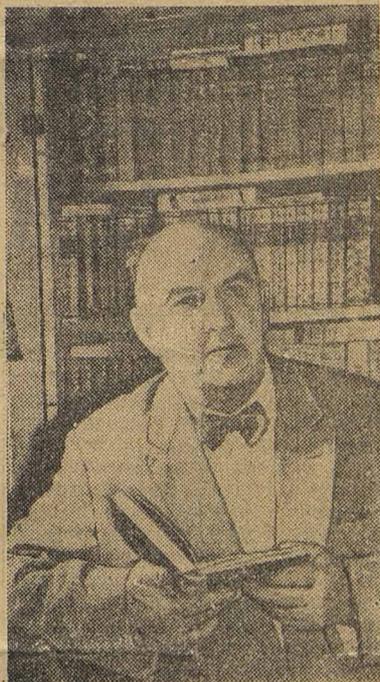
«...Труппа начала репетировать. Что это были за муки! Даша молча плакала, артисты стыдились глядеть в глаза друг другу. Огрубели, ожесточились, застудили голоса... В школе сколотили помост, размалевали холсты. Рампу устроили из сальных плешек...».

Две подводы с имуществом: декорации — подвесные, писанные на простынях, костюмы из палаток... Это уже воспоминание Ивана Сергеевича.

В те годы, в тех условиях формировался первый Советский театр. Как и все революционное, он создавался в трудностях. Артистам-воинкам не хватало хлеба, обмундирования, зато с избытком имелись энтузиазм, самоотверженная любовь к искусству. Нужен новый репертуар, но его нет. Ставятся пьесы Андреева, Луначарского, Островского, Шиллера... В каждой из пьес, о ком бы она ни повествовала — о бедном чиновнике или проходимце-купце, — актеры искали и находили то главное, созвучное времени, что их волновало. Они со сцены призывали к свободе, клеймили бесчестие и богатство, страстно отстаивали справедливость.

Сегодня в одном полку располагается театр бригады, завтра в другом, труппа разъезжает по всему фронту. И везде ее радостно встречают бойцы Красной Армии, еще молодой тогда, но уже овеванной славой.

Так фронтовой, революционный театр стал колыбелью сценической деятельности Ивана Любича. Когда

в 1922 году его перевели из 12-й бригады, сослуживцы торжественно вручили артисту памятный адрес. Вот он: коричневый лист грубой бумаги, перегнутый вдвое, не поврежден временем. На нем каллиграфическим почерком Михаила Степановича Соколовского, товарища по театру и по оружию, написаны добрые, благодарные слова. В адресе говорится о неутомимости и поразительной энергии И. С. Любича, о его преданности и любви к сцене. О том, что этот трудолюбивый человек сумел создать в сложных условиях театр, помогающий красным бойцам сражаться и побеждать.

Пройдут многие годы, и автора этого адреса М. С. Соколовского Иван Сергеевич потом встретит, уже будучи ведущим артистом Харьковского театра, на гастролях в Ленинграде.

Сорок пять лет... Это рождение и формирование советского театра. Как же провел эти годы И. Любич? В труде, в служении искусству. Он нашел счастье творить: волновать и убеждать тысячи сердец, учить добру, любви, бороться со злом и воспевать торжество правды.

В десятках альбомов сотни фотографий друзей, приобретенных за эти годы, таких разных и не похожих будто, но близких, родных артисту. Застенчивый, добрый чеховский дядя Ваня, благородный адмирал Макаров и горьковский Сатин — умный, острый. А вот портрет героя «Бронепоезда 14-69» — Вершинина, тут же рядом Иван Рыбаков и Лав

рецкий из «Дворянского гнезда», и Вершинин из «Трех сестер». Листается альбом — «Кремлевские куранты», Забелин...

«Тонко, штрих за штрихом раскрывает И. С. Любич характер героя. Его Забелин — сильная натура»... — так писалось в одной из рецензий на спектакль.

В альбомах не только друзья, здесь и враги: варвар Редозубов, глупец Скалозуб, бандит Вожак и многие другие, играя которых на сцене, артист, изобличая, уничтожал.

Во многих театрах Союза работал Иван Сергеевич Любич, Харьков, Чернигов, Симферополь, Воронеж, Иваново, Курск, Тула, Житомир, Астрахань и снова Харьков.

Разные труппы, разный репертуар. В рабочем центре Иваново-Вознесенске летний театр профсоюза текстильщиков ставит «Мещан» Горького. И машинист Нил во весь голос кричит о новом времени...

Перебирая старые репертуарные программы, афиши, И. Любич говорит: «Хорошо играть Чехова, Горького... Какие чувства, мысли! Во всем глыба. Досадно растрачиваться на мелкотемье, говорить ненужные слова, изображать надуманные, дешевые чувства. То ли дело Забелин Погодина, Или профессор Окаемов из «Машеньки» Афиногенова. Человечность, многогранность характера! И еще, мечта каждого актера, — король Лир... Вот диапазон чувств и ощущений!».

Иван Сергеевич торопится. Сегодня у него день перегружен. Репетиция

в театре — в новом спектакле «Рассудите нас, люди». И. Любич играет генерала Каверина, потом занятия в институте. На пятом курсе вечернего отделения Иван Сергеевич ставит пьесу Островского «Поздняя любовь». Кто играет героев пьесы? Лебедкину — электрик Рая Кравченко, Людмилу — геодезист Ляля Вейсе, Дормидонта — слесарь Александр Калининко, Маргаритова — краповщик Леонид Томингас, Николая — инженер Александр Ордынский.

Вот они — ученики Ивана Сергеевича, о которых он может рассказывать часами...

А вечером у артиста спектакль. В русском театре имени А. Пушкина — хорошее начинание: творческие отчеты старейших артистов. Сорок пять лет назад в октябре Иван Сергеевич Любич впервые вышел на сцену. Сегодня общественность чувствует артиста. Жаль, правда, что выступит он в пьесе, далеко не из лучших. Жанр мелодрамы, увы, чисто внешними чертами связанный с современностью. Жалостливые «люди в шинелях» мало кого растрогают всерьез.

Но... не будем сегодня портить праздник артисту И. Любичу. Ведь и он так же, как и мы, мечтает о спектаклях больших мыслей и чувств. И не раз еще мы увидим его в этих спектаклях и будем аплодировать ему, как аплодируем ему сегодня за самоотверженный труд на протяжении сорока пяти лет во имя расцвета советского искусства.

Н. ЩЕРБАКОВА